

УДК 947.081/083(471.324)

ТРЕХПОЛЬЕ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 60–90-е гг. XIX в.

БУНЕЕВА Елена Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

ПЕРЕПЕЛИЦЫН Александр Викторович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается применение в крестьянском хозяйстве трехполья, выделяются его сильные и слабые стороны. Эта система севооборота господствовала в полеводстве Центрального Черноземья в пореформенный период и сдерживала интенсификацию крестьянского хозяйства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: крестьянское хозяйство, трехполье, земледелие, полеводство, системы севооборота.

BUNEEVA E.N.,
Cand. Hist., Docent of the Department of Russian History,

PEREPELITZYN A.V.,
Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

THE THREE-FIELD FARMING SYSTEM IN CENTRAL CHERNOZEM REGION IN 60–90-ies OF THE XIX CENTURY.

ABSTRACT. The article discusses the three-field system, highlights its strengths and weaknesses. This system of crop rotation dominated the agriculture of the Central Chernozem region in the post-reform period and inhibited the intensification of the peasant farm.

KEY WORDS: peasant farm, the three-field farming, agriculture, husbandry, crop rotation systems.

Важнейшей характеристикой крестьянского хозяйства является его отраслевая структура. Вполне естественно, что в таком регионе, как Центральное Черноземье, главенствующее положение занимало земледелие. Состояние и развитие крестьянского земледелия зависело от многих факторов, в том числе и от того, каким образом земля использовалась и обрабатывалась. Академик Д.Н. Прянишников в зависимости от степени интенсивности эксплуатации сельскохозяйственных угодий и от способов восстановления плодородия почвы определял четыре основные системы земледелия: пастбищная система, являвшаяся чисто животноводческой; залежное хозяйство с небольшой запашкой и большим преобладанием скотоводства (на севере этому отвечал период лесопольного хозяйства); паровая зерновая система (преобладающим случаем ее применения является трехполье); севооборот с культурой трав на полях в чередовании с хлебами и корнеплодами (плодосмен); промышленная система [1, с. 119].

Наиболее распространенной системой полеводства в Центральном Черноземье в пореформенный период продолжало оставаться трехполье. Для него характерно то, что «каждое поле один год засеивается озимым хлебом, другой год яровым и на третий остается под паром, как бы отдыхает, т.е. не засеивается с самой весны, а только обрабатывается и унавоживается, а затем поступает под посев озимого хлеба, который снимается уже в следующий год,

следовательно, всякий полевой участок при этой системе разделяется на три клена, из которых один бывает под озимым, другой под яровым, третий в пару» [2, с. 57]. Трехполье позволяло поддерживать на определенном уровне плодородие почвы, но по мере истощения почвы требовало внесения в паровое поле удобрений, которые имелись далеко не во всех хозяйствах, проведения на нем целого комплекса агрономических операций, что крестьяне не всегда успевали сделать. Неизбежным следствием подобного хозяйствования, когда «из земли вытягиваются последние соки и взамен их не дается ничего» [3, л. 28], становилось снижение производительности полей.

Другие, более примитивные, системы существовали в относительно многоземельных районах. Так, в некоторых местах южных уездов Воронежской и Тамбовской губерний у крестьян сохранялась залежная система, а точнее система с очень непродолжительным периодом залежи и с самым разнообразным чередованием яровых хлебов, что получило название «пестрополье» [4, с. 206]. Как добавление к уже существовавшим системам можно отнести «запольную систему», представлявшую собой посев хлебов без отдыха земли, встречавшуюся главным образом на удаленных полях [5, с. 610]. Воронежский губернатор в отчете за 1892 г. отмечал, что на севере губернии господствует трехполье, а «в южных уездах встречаются крестьянские общины с одним полем и с двумя, а с другой стороны

– общины с четырьмя полями и более, с запольными полями и залежами» [6, с. 4]. И все же общая тенденция состояла в расширении и доминировании трехполья. Приверженность к нему крестьян объяснялась, прежде всего, стремлением уменьшить производственные риски в зоне рискованного земледелия.

Этой системе для нормального функционирования требовалось оптимальное соотношение пашни и кормовых площадей. Но уже в ходе реализации аграрной реформы 1861 г. многие крестьяне лишались, в первую очередь, лугов и пастбищ, а в дальнейшем, по мере роста малоземелья и народонаселения, они вынуждались, как было показано в первой главе диссертации, распахивать сохранившиеся угодья под пашню, что еще больше увеличивало диспропорцию. Сокращение кормовой базы неблагоприятно сказывалось на состоянии скотоводства, а, следовательно, уменьшало накопление органических удобрений. Нижнедевицкое уездное земское собрание Воронежской губернии в 1895 г. отмечало: «Принятая трехпольная система хозяйства, представляя собою неэкономное пользование и без того незначительной площадью земли, при настоящих условиях является неизбежною необходимостью, потому что за отсутствием других пастбищ для скота паровое поле назначено служить для этой цели, а потому изменение этой системы, по крайней мере в ближайшем будущем, не представляется возможным» [7, л. 62 об.]. Кроме того, удобрение навозом крестьянских полевых земель сдерживалось особенностями общинного землепользования, использованием в ряде мест навоза в качестве топлива, удаленностью многих полей от усадеб, поставками навоза в помещичьи хозяйства по условиям отработок. Если же были возможности, то крестьяне удобряли, прежде всего, огороды и конопляники, а полевую землю – в гораздо меньшей степени.

Все эти обстоятельства снижали эффективность трехполья, требовали его усовершенствования, к примеру внедрения в трехпольный севооборот клеверного поля однолетнего пользования или замены старых систем новыми. С критикой различных сторон трехполья выступали уже современники. Хорошо знавший положение в сельском хозяйстве С.С. Бехтеев называл трехполье «антикультурной системой полеводства», «устарелой и разорительной системой», «хищнической системой хозяйства» и считал, что она «понижает урожаи хлебов и создает невозможность травяных или вообще кормовых посевов, и не дает удобрения» [8, с. 34, 209]. Признавая справедливость подобного рода замечаний о негативных последствиях пастбы скота по пару, следует тем не менее добавить, что с помощью такой вынужденной меры крестьяне стремились компенсировать нехватку пастбищ, а также пытались бороться с сорняками. Нижнедевицкая уездная земская управа Воронежской губернии считала, что трехполье «при настоящих условиях является неизбежною необходимостью, потому что за отсутствием других пастбищ для скота, паровое поле назначено служить для этой цели, а потому изменение этой системы, по крайней мере в ближайшем будущем, не представляется возможным» [7].

Трехпольная система, как уже говорилось, была ориентирована на увеличение производства зерновых культур, что задерживало внедрение полевого травосеяния и выращивание корнеплодов. Трехполье истощало почву зерновыми культурами, не могло в значительной мере воспрепятствовать росту

сорняков, не обеспечивало достаточной и полноценной кормовой базой животноводство. Среди прочих недостатков трехпольной системы следует выделить то, что в условиях нехватки земли значительные площади пашни, находясь, по выражению С.С. Бехтеева, «под непроизводительными, ничего не приносящими, пустыми парами и залежами» [8, с. 34], освобождались от непосредственного производства продукции и не давали никакого дохода.

Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская губернии имели значительные площади черноземов, но это не означало, что проблема сохранения плодородия почвы была для них неактуальной. Для его поддержания крестьяне применяли такие традиционные приемы, как залежь, пар, унавоживание. Статистические данные показывают, что в 1881 г. в Центральном Черноземье не засеивалась в среднем одна треть наделных пахотных земель, оставленных под пар, залежь и другие цели. В последующие два десятилетия этот показатель вырос, составив в 1900 г. 41,2% [9, с. 88–93, 98–101; 10, с. 82]. Сельские общины для поддержания плодородия почвы были вынуждены постоянно увеличивать площадь паровых полей, задачей которых являлось «восстановление плодородия почвы, очищение ее от сорных трав, но не путем пассивного оставления в залежи, а путем повторной ... обработки» [1, с. 120]. Причем по губерниям относительные показатели земель, отводившихся крестьянами под посев и под пар, оказываются очень близкими друг к другу. Некоторые крестьяне предпринимали отдельные попытки рационализации, заключавшейся в использовании травосеяния, системном чередовании сельскохозяйственных культур, но это принципиально не изменяло положение. «Черноземная полоса, несмотря на совершившиеся в ней в последние годы перемены, – отмечал в 1876 г. А. Советов, – в общем, еще удержала прежние формы земледелия, а именно: в центральных губерниях трехпольную, а на юге переложную» [11, с. 3]. В конце XIX в. в описании хозяйств Курской губернии также утверждалось, что «трехполье с посевом зерновых хлебов господствует повсюду»; об этом же писали в обзоре Орловской губернии, уточняя о некотором преобладании яровых посевов [12, с. 12; 13, с. 15].

В противовес трехполью выдвигалась плодосменная система, характерной чертой которой являлось правильное чередование хлебов с кормовыми травами и корнеплодами. Преимущества новой системы заключались в том, что растения с длинной корневой системой рыхлили почву, травы и корнеплоды обогащали почву, улучшали ее структуру, появлялось достаточное количество кормов для скота. К началу XX в. крестьяне делали лишь первые шаги по введению посевов кормовых трав. У крестьян всей Воронежской губернии посевы трав занимали лишь 46 десятин, Курской губернии – 891 десятину, Тамбовской губернии – 442 десятины [14, с. 3]. Конечно, такие незначительные площади травосеяния пока не могли поколебать господства трехполья. Из Воронежской губернии сообщалось, что «причины, задерживающие развитие столь полезного дела, как травосеяние, лежат в тех неблагоприятных условиях, в которые поставлены как земледелие, так равно и весь строй экономической жизни деревни» [15, с. 27].

Традиционным для крестьян способом повышения плодородия почвы являлся вывоз на поля навоза. Они хорошо понимали ценность органических удобрений для получения хороших урожаев, стара-

лись удобрить по возможности, прежде всего, приусадебные земли, конопляники, поля под озимые культуры, паровой клин. По сведениям, полученным от хозяев, в начале 1890-х гг. в Курской губернии удобрялись навозом 6,0% частновладельческих пахотных земель и 9,0% крестьянской земли, в Орловской губернии соответственно – 8,0% и 5,0%, в Тамбовской губернии – 7,7% и 9,0% [8, с. 40]. В отношении Воронежской губернии отмечалось, что в северных уездах вывоз навоза применяли как владельцы, так и крестьяне, в средних – большинство владельцев и изредка крестьяне, а в южных – некоторое количество владельцев [8, с. 41]. Безусловно, масштабы и объемы унавоживания земли были далеки от оптимальных размеров. Севская уездная земская управа Орловской губернии с тревогой в 1895 г. замечала: «Полевые угодья в крестьянских хозяйствах, а в особенности отдаленные от их усадеб, крайне истощены; явление это объясняется тем, что, во-первых, крестьяне почти все добываемое удобрение расходуют на конопляники, во-вторых, крестьяне в виду переделов земли избегают вывозки навоза на полевые угодья, а если и унаваживают, то стараются использовать его настолько, чтобы не быть в убытке при переделе» [16, л. 48 об. 49]. Тамбовские земские статистики также указывали на слабое применение удобрений на крестьянских полях: в северных уездах на паровую десятину вывозилось примерно 700–900 пудов при необходимости в 2 400 пудов, а в южных уездах навоз использовали в качестве топлива [17, с. 6].

Более широкому внесению органических удобрений препятствовали различные обстоятельства. Орловская губернская земская управа выделяла в этом отношении, прежде всего, господство общинного землевладения: «Крестьянин с семьей, хотя и выкупивший надел, не имеет своей собственности; земля, за которую он как член общины уплатил деньги или отбывает повинности, не принадлежит ему лично. Сегодня он удобрил полосу земли, что стоило немало труда и затрат, а завтра собрался сельский сход, потребовал передела земли и удобренная полоса досталась лентяю, а состоятельный трудолюбивый крестьянин не только не получил вознаграждения, но потерял безвозвратно затраченные силы капитала и труда» [3, л. 30]. По мнению курских земских статистиков, «в большинстве случаев крестьяне не могут удобрять свою землю или потому, что у них мало навозу, или потому, что поля неудобно расположены, или потому, наконец, что у них времени нет за массой отработок, причем в числе обязательных часто фигурирует вывозка своего навоза на помещичье поле» [18, с. 151]. При острой нехватке денежных средств крестьяне могли пойти на продажу навоза в помещичьи имения, оставляя свою землю вообще без удобрения.

Осложнявшее общее ведение крестьянского хозяйства дальнотемелье, широко распространенное, как было показано в предыдущей главе, в Центральном Черноземье, также являлось серьезным препятствием для активизации усилий по удобрению

полей. Согласно расчетам дореволюционного экономиста Ф. Бара, «при вывозке навоза на пашни, находящиеся на расстоянии j версты от хлевно-го двора, можно сделать в известное время 15–18 оборотов, при удалении в 2 версты – 5–6 оборотов, при расстоянии в 3–5 верст одна вывозка навоза может нередко стоить более того хлеба, который народится от него на поле» [19, с. 41]. Эти расчеты вполне соответствовали практическим наблюдениям. На основе собственного опыта крестьяне села Атюрев Темниковского уезда Тамбовской губернии признавали невыгодность удобрения навозом полей, расположенных на расстоянии больше 5 верст от усадьбы [20, с. 71].

Главными препятствиями на пути широкого распространения унавоживания являлись: чрезмерная удаленность полевой земли от усадьбы, недостаточная численность скота, употребление навоза на топливо. Все же некоторые положительные изменения замечались и в этой области хозяйственной деятельности. В тех общинах, в которых крестьяне занимались удобрением наделных земель, отмечалась практика исключения удобренных участков из переделов или установления для жеребьевок длинных сроков [21, с. 30, 125, 126]. Павловская уездная земская управа Воронежской губернии считала, что «в среде сельских обществ все сильнее стало укореняться сознание в необходимости упразднить этот способ дележа земли (ежегодные переделы. – *Авт.*) и многие уже положили начало более разумному ведению своего полевого хозяйства, поняв, что удобрение – необходимая дань земле для восстановления ее сил, потраченных на рождение зерна» [7, л. 120 об.].

Итак, доминирующей системой полеводства в Центральном Черноземье являлась паровая зерновая система в форме трехполья, другие системы или их элементы играли второстепенную роль. Господствовавшее трехполье и связанный с ним принудительный севооборот сдерживали интенсификацию крестьянского хозяйства. Для введения многопольных севооборотов и современного технического оснащения производства требовались значительные средства. Внедрение новых методов хозяйствования в полеводство тормозилось также силой традиций, сложившихся в крестьянской среде. «Трехпольная система севооборота, крайне ограниченное число возделываемых растений, первобытные орудия обработки и уборки и плохой измельчавший скот, – отмечалось в докладе Землянской уездной земской управы Воронежской губернии, – таковы характерные признаки не только крестьянских, но и большинства частновладельческих хозяйств» [22, л. 40]. В переходе от трехполья к многопольным севооборотам, к применению технологий, восстанавливающих плодородие почв, состояли значительные ресурсы роста аграрного производства в крестьянском хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прянишников, Д.Н. Избранные сочинения [Текст] / Д.Н. Прянишников. – М. : Сельхозиздат, 1963. – Т. 3.
2. Вильсон, И. Объяснения к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России [Текст] / И. Вильсон. – 4-е изд. – СПб., 1869.
3. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 525. Оп. 1. Д. 51.

4. Россия. Полное географическое описание нашего отечества [Текст] / под ред. В.П. Семенова. – СПб., 1902. – Т. 2.
5. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – Курская губерния [Текст]. – СПб., 1903. – Вып. 19
6. Российский государственный исторический архив. Обзор Воронежской губернии за 1892 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету. – Воронеж, б.г.
7. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2232.
8. Бехтеев, С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятiletия и меры к хозяйственному подъему [Текст] / С.С. Бехтеев. – СПб., 1902.
9. Статистический временник Российской империи. – Сер. 3, вып. 4: Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год [Текст]. – СПб., 1884.
10. Материалы Комиссии 1901 г. [Текст] – Ч. I. – СПб., 1903.
11. Советов, А. Краткий очерк агрономического путешествия по некоторым губерниям центральной черноземной полосы России в течение лета 1876 года [Текст] / А. Советов. – СПб., 1876.
12. Описания отдельных русских хозяйств [Текст]. – Вып. 3: Курская губерния. – СПб., 1897.
13. Краткий очерк Орловской губернии [Текст]. – СПб., 1900.
14. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. – Вып. XII: Состояние травосеяния в России [Текст]. – СПб., 1906.
15. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1902/1903 гг. Период 2 [Текст]. – Воронеж, 1903.
16. ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 3082.
17. Иванюков, И. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии (по данным земской статистики) [Текст] / И. Иванюков // Русская мысль. – 1887. – Кн. 1.
18. Курская губерния. Итоги статистического исследования (Материалы подворной переписи 1882–1885 гг.) [Текст]. – Курск, 1887.
19. Бар, Ф. Коренное преобразование крестьянского хозяйства и общинного землевладения [Текст] / Ф. Бар. – М., 1895.
20. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. – Т. 4: Темниковский уезд [Текст]. – Тамбов, 1882.
21. В.В. (Воронцов, В.П.) Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве [Текст] / В.В. (В.П. Воронцов). – СПб., 1892.
22. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2516.